

ШКОЛЬНИКИ-ДЕТЕКТИВЫ

Оксана Иванова-Неверова

ЖАННА
ЛАДЫЖАНСКАЯ

и тайна восьми клюшек

Контроль
работы

$$2+2=4$$

$$2+x=5$$

Школьники-детективы

Оксана Иванова-Неверова

**Жанна Ладыжанская и
тайна восьми ключек**

«Издательство АСТ»

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Иванова-Неверова О.

Жанна Ладыжанская и тайна восьми ключек / О. Иванова-Неверова — «Издательство АСТ», 2025 — (Школьники-детективы)

ISBN 978-5-17-169713-6

Пятикласснице Жанне Ладыжанской приходится нелегко. Под угрозой не только школьная успеваемость, но и репутация лучшего детектива. Как отыскать пропажу быстрее соперницы, если никто не воспринимает тебя всерьёз? Как вести расследование, если без поддержки ты начинаешь сомневаться в своих методах? Как относиться к преступнику, если его мотивы вдруг больше не кажутся дурными? И как, в конце концов, разобраться в собственных чувствах, чтобы понять, кто тебе просто приятель, а кто – сердечный друг? В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-169713-6

© Иванова-Неверова О., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Глава 1. Моё агентство прогорает	7
Глава 2. Тупиковая ситуация	11
Глава 3. Ты кто такая?	15
Глава 4. Где я нахожу носки	19
Глава 5. Друзья-предатели	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Оксана Иванова-Неверова

Жанна Ладыжанская и

тайна восьми ключей

Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*. Иллюстрации: *Марина Шатуленко*.
В оформлении используются рисунки *Кристины Бородиной*.

© О. Иванова-Неверова, текст, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава 1. Моё агентство прогорает

Если я скажу, что ещё недавно у меня совсем не было друзей, вы не поверите. А между тем я была одинока, как последний хомячок, которого никак не пристроят в добрые руки.

Кстати, меня зовут Жанна. Я – детектив-исследователь. И мою жизнь усложняют собственные друзья. Видите ли, все они считают, что моё призвание мешает учёбе.

Между тем некоторые из них – преступники! Если хотите узнать кое-что об их тёмном прошлом, я намекну: оно связано с тайной трёх пицц.

– Вы не можете учить меня жить, – то и дело вскипаю я. – Не имеете на это никакого морального права.

А они отвечают, что если я не возьмусь за ум, то завалю третью четверть. Поначалу я немного волновалась, но потом посмотрела статистику школы. За время её существования ещё ни один пятиклассник не оставался на второй год.

Но мои друзья причитают надо мной похлеще бабушки пухляша Лапшичкина. То есть Игорька Лапшина, которого я перестала считать тютей, но по привычке иногда зову Лапшичкиным. Хотя Игорёк относится к моему детективному агентству с уважением и сам учится, прямо скажем, не блестяще, он активно подпекает Степанову и Корнееву в хоре воспитания меня.

Андрей Степанов даже хотел из «Б» класса в наш перевестись. Я, когда это услышала, симулировала обморок. И он был почти настоящий! Если рядом со мной всё время будут два умника вместо одного – прощай, карьерный рост!

К пятому классу я, кажется, изрослась и окончательно подурнела. Мои болотные глаза совсем не тянут на изумрудный цвет, сколько бы папа ни убеждал меня в обратном. А светло-кучерявую паклю я, наверное, отстригу когда-нибудь совсем: раз в неделю в ней ломается расчёска, а я бегаю и ору. Потому что в школу опаздываю, и психика разболтана.

С таким внешним видом и нарушенной тягой к учёбе я вынуждена делать ставку на профессионализм. Меня одно беспокоит: в последнее время даже Толик Корнеев, который влюблён в меня с детского сада, играет не на моей стороне.

– Жанна, – говорит он, поправляя очки, – будь посерьёзнее. Ты не троечница.

А я, конечно, не троечница! У меня просто в электронном дневнике одни тройки. Если бы мама могла их увидеть, она бы, наверное, огорчилась. Папу я утешаю его же словами: главное, чтобы человек был хороший. Ведь я – хороший человек? Вроде бы да. Только по красоте не так чтобы топчик.

Топчик у нас Полина-топ. Наикруглейшая отличница. Ух какая у неё подача! Всегда. Всегда она с таким лицом, словно все остальные недотягивают.

Лично я считаю, что доверять ей нельзя. Полина уже себя показала. Как не очень порядочный человек, я имею в виду. Но очки отчего-то в упор не хотят этого замечать. Интересно, куда в присутствии Полины-топ деваются морально-этические принципы Толика Корнеева?! Неужели он не догоняет, что нейтралитет здесь никак не сохранить? Тут уж или я, или... не я.

Не удивлюсь, если окажется, что клюшки украла Полина-топ. Нарочно спёрла. Все шесть хоккейных клюшек, прямо перед началом финального матча в воскресенье. Чтобы показательно их «найти», объявить агентство «ТОП» лучшим в школе и направить к себе все мои финансовые потоки...

Думаете, я из-за денег расследования веду? Глупости! Когда у человека есть какой-нибудь дар, он становится заложником этого дара. Докопаться до истины – вот что мне нужно! Но, вообще-то, и деньги тоже. У меня дети подрастают. В смысле Мор и Чума.

Чума – моя кошка, лучшая на земле. Если она когда-нибудь всё-таки разобьётся в полёте со шкафа, не знаю, что я со шкафом сделаю!

Чумичку, правда, уже поздно воспитывать – она как попала ко мне слегка повёрнутая, такой я её и люблю. А для Морсика я хочу купить курс дрессировки в клубе собаководов.

С кем-нибудь другим Морсик рос бы вдумчивым и предельно спокойным. Но... ему досталась я. И все наши занятия заканчиваются прыжками, визгами и разрушением квартиры. Так что мне срочно нужен краткий курс собаководения, пока щенок ещё не окончательно сбрендил от моего педагогического нахрапа.

Недавно я узнала, что существуют психологи для собак. Если я надломлю Морсику хрупкую щенячью психику, мне потом ещё и собачьего психолога придётся оплачивать. Притом что я бедна как церковная мышь.

И происки Полины-топ категорически не способствуют моему обогащению. Я уверена, что со дня на день она предъявит найденные клюшки, и я опять останусь на обочине жизни.

А ведь Полина Токарева с самого начала проявила себя как малотворческий и предположительно злобный человек. И агентство она создала, чтобы мне досадить, и с названием не заморачивалась. Нарочно повторила мой принцип с первыми буквами.

А это я придумала. Я! Потому что хотела, чтобы слава о моём агентстве вышла за пределы Галактики. И по названию все узнавали бы первые слоги моего легендарного имени.

Моя фамилия Ладыжанская. Меня зовут Жанна. И мы ещё поборемся!

Глава 2. Тупиковая ситуация

В раздевалке ко мне подошёл Андрей Степанов.

– Нет, – сказала я ему вместо приветствия. – Ты ведь это хочешь спросить?

Андрей не ходил со мной в детский сад и пока что не научился отслеживать ход моих мыслей. Он промолчал и оглянулся в поисках поддержки. Поддержка не замедлила явиться – ввалилась с улицы, топая ногами Корнеева.

– Нет, – сказал Толик, едва посмотрев на меня. – Домашку она не делала.

Я раздула ноздри и отрицательно покачала головой.

– Нет, – Толик протянул Степанову ладонь, – обсуждать она это не желает.

Я упёрла руки в бока.

– Нет, – Корнеев сунул шапку в рукав синей куртки и пригладил тёмный вихор, – её не интересует наше мнение, и она даже оправдываться не станет. Это её жизнь, её будущее и её голова на плечах. И в этой светлой голове, к сожалению, исключительно «ЛаЖа».

Степанов не выдержал и фыркнул. Но тут же состроил суровую вникающую мину, в ответ на которую фыркнул Корнеев.

– Я, вообще-то, здесь стою, – на всякий случай напомнила я. – Перед вами.

– Да? – обрадовался Толик. – Тогда, может быть, обсудим заданный параграф?

– Вы совсем обалдели?! – Я искренне не понимала, о каком параграфе может идти речь, когда все нормальные люди ищут пропавшие клюшки.

Я-то вчера весь день посвятила думанью. Целый ватман клюшками изрисовала. Ведь шесть клюшек потерять! Шесть! Это вам не мышь в греческом зале.

Седьмой «А» играет в хоккей лучше седьмого «Б». Самую чуточку, но лучше. Так мне Игорёк Лапшин объяснил. Он спортом дико увлечён, хотя ни во что не играет: его сдерживают малоподвижный образ жизни и бабушка. Прямо сейчас Лапшичкин с бабутиком поправляют здоровье в санатории. Но виртуальной половиной себя Игорёк держится в курсе спортивных событий. От него-то я и узнала про хоккейное воровство.

Матч был решающий – финальный. «Ашки» Юдина против «бэшек» Чижова. И по всем прогнозам, юдинцы должны были вырвать победу. Поэтому некоторые считают, что всё очевидно: «бэшки» стырили клюшки, деморализовали «ашек» и завершили матч со счётом 3:2.

Вину «бэшек» диктует логика. Но не моя! Лично я уверена, что все дороги ведут к Полине-топ. Вот что я хотела бы обсудить вместо упадка Древней Греции.

– Если вам не терпится поговорить на значимую тему, – сурово сказала я, – то прежде всего меня интересует собственное детективное агентство. А точнее, его упадок.

– Неплохо, – заметил Толик, услышав знакомое слово, – учебник ты всё-таки открывала.

Я вздохнула. Нельзя быть таким умным и таким приземлённым.

– Я вижу, у вас нет никакого полёта мысли, – я наградила их сочувственным взглядом.

Степанов и Корнеев переглянулись. Они не хотели со мной ссориться, и это усложняло мой путь к величию. Разум прямо-таки вопил внутри меня, что время уходит! Клюшки пропали вчера. Игрокам, конечно, раздобыли запасные, и это спасло матч. Но не завершило расследование!

Если я сегодня же не изучу место преступления, ценные сведения будут утрачены безвозвратно! Неопрошенные вовремя свидетели всё забудут! Мусор соберут и вывезут! А я... даже не успела в нём покопаться. Чтобы вы знали, школьная мусорка может быть колоссальным местищем улик – уж поверьте моему опыту.

– Жан, ты не волнуйся так, – сказал Степанов, глядя, как я грызу кончик косы. – За время уроков вряд ли что-то критично изменится.

Я бросила на него полный страдания взгляд, и Степанов почти повёлся.

– Нельзя работать без бизнес-плана, – отрезвил его Толик. – Это как минимум неразумно.

– Без запроса тоже не стоит время терять, – согласился Андрей. – Не обижайся, Жан, но тебя не просили. Ты ведь даже на матч не ходила.

Это правда. Я была далека от хоккея до вчерашнего дня. Я же не Ленка Чижова, в Лёню Юдина не влюблена. Ленке-то можно хоть в кого влюбляться, включая семиклассников, для которых мы – пыль на ботинках. У Ленки даже есть кубок за победу в конкурсе красоты. И волосы шоколадные до плеч.

Одним словом, Ленка почти такой же топ, как Полина. Немного разве что недо-топ. Зато у неё брат в седьмом классе – Богдан называется. Тот самый Богдан Чижов, который имеет прямое отношение к делу о клюшках.

Из-за этого Богдана у меня даже случилось мгновенное помутнение. Я, когда его увидела на фотках с игры – в хоккейной форме, с глазами тигрячьими, – на секундочку даже забыла, что у меня уже есть лучший друг.

Но я свои перспективы оцениваю здраво. С такой патлатостью, как у меня, нечего и заглядываться на семиклассников. Не подумайте, я на отношениях крест не ставлю. Просто как-то нелепо получилось. Вот я выбрала Андрея Степанова и прошла через тернии к звёздам. Даже Полина-топ, имевшая на него виды, не смогла меня переиграть. Стали мы с Андреем друзьями, как я и загадывала.

Но дружим мы вчетвером! Толика вы мне куда девать прикажете?! И Лапшина я тоже от дома отлучить не могу: он всегда с какой-нибудь едой приходит, Чумичку полюбил, и папа мой его одобряет.

Получилась у меня патовая ситуация. Во-первых, я не могу разобраться, кто теперь мой друг, а кто – сердечный друг. А во-вторых, если я со всеми общаюсь одинаково часто, то в кого же мне тогда влюбиться?

Раньше я бы у Толика спросила. У него в голове столько всего набито, что на меня всегда хватало с лихвой. Но я же не могу вывалить ему в лоб: скажи мне, Толик, кто из вас двоих мне дороже, ты или Степанов?

Хорошо хоть с Лапшичкиным всё ясно. Пока что он не включён в список моих девичьих симпатий. Я его просто ещё недостаточно изучила. Да и на том спасибо. Ведь, если я найду в нём ещё какие-нибудь хорошие качества, мой мозг вообще взорвётся от выбора.

Месяц назад я без заминок выбрала бы Степанова. А сейчас... когда Толик вдруг придумал, что Токарева – не пропащий человек, и болтает с ней на переменах... Я почувствовала, что, может быть, не готова так просто от него отказаться.

Как по мне, Корнеев должен был сто лет назад пересечь от Полины-топ. Я не хочу ограничивать ничью свободу, но что, если он решит всегда только с Полиной разговаривать? Толик же прошёл со мной через все помойки! А это такая часть жизни, которую не со всяким разделишь.

В общем, мне нужно посоветоваться с кем-нибудь взрослым. Но не окончательно старым, так что папа при всём уважении не годится. Нужен старшеклассник, который уже познал боль потерь, но ещё помнит молодость. Такой человек мог бы посоветовать мне, как разгрести свой внутренний мир.

– Пойдём, Жан, – сказал Толик и подхватил мой рюкзак. – Звонок скоро.

Эх, Толик, Толик. Мне бы твои проблемы.

На истории я продолжала обдумывать свою запутанную жизнь. Когда я была одинока, как рыбка-петушок в круглой чашке, всё казалось намного проще.

– Жанна, – сквозь туман до меня донёсся голос Софьи Юрьевны. – Не напомнишь нам кратко о Македонском?

– Царь Македонии из династии Аргеадов, – автоматически выдала я.

По правую руку через проход поперхнулся Толик.

– Кстати, да, – я послала ему огненный взгляд. – У воспитанника Аристотеля была мечта, и он её воплотил. Стал полководцем! Прошёл от Персии до Индии. И за свою короткую жизнь не проиграл ни одного сражения! Он создал великое агентство... В смысле империю.

Глаза Корнеева сузились. Ага, сообразил, что его «Александр Македонский» у меня.

– Не дождёшься, – бросила я Толику, опускаясь на место. – Сперва «Властелина колец» верни!

Глава 3. Ты кто такая?

Полина-топ, само собой, оказалась хитрее меня. Пока я пыхтела над уравнениями на математике, она наверняка проводила осмотр места происшествия, потому что в класс так и не явилась.

– Ну и где она? – потребовала я от чёта у Толика – старосты класса.

Корнеев проверил телефон. На экране маячила куча оповещений из ботанских чатов. В отличие от меня Толик успевает везде. Даже обидно, что при этом он начисто лишён детективных способностей.

Толик пролистал свои сообщения и обеспокоенно подытожил:

– Полина сегодня не придёт.

– Отлично! – сказала я назло его беспокойству. – Значит, никто не помешает мне провести... Стоп, как это не придёт? А когда же она планирует предъявлять ключки?!

Толик бросил на меня взгляд, в котором явно читалось порицание.

– Жанна, – он сдвинул брови, словно разочаровался во мне навсегда, – клеймить человека за прошлые ошибки – жестоко. Вот сейчас ты совершенно неправа. Ты просто одержима своим агентством! Нельзя сваливать всё в одну кучу.

Я стояла с открытым ртом и тарасилась на Толика. Вот как мы, значит, заговорили.

– Что? – выдавила я. – Что я, по-твоему, сваливаю в одну кучу?

– Предвзятое отношение, беспокойство о собственном деле, необоснованные домыслы и необъективные свидетельства... – Толик махнул рукой, словно наша беседа его тяготила. – Твоя личная неприязнь, Жанна, искажает реальные факты.

– Где? – прохрипела я, оттягивая воротник водолазки, потому что в голове моей всё стало горячим: – Где ты так говорить научился, Корнеев?! Ты случайно в институт ещё не поступил?

– Не переводи тему, – серьёзно ответил Толик. – Нельзя голословно обвинять человека в воровстве только за то, что у него по жизни конкурентные преимущества.

Толик водрузил рюкзак на плечо и, уткнувшись в телефон, побрёл из класса. Наверное, строчил сообщение поддержки Полине-топ.

Я сжала кулаки и заискивала глазами, как аниме-девочка. Мне нечего было ему возразить. Он меня... растоптал. С Полиной, получается, так нельзя, а со мной – лезь. Действительно, кто я такая, чтобы брать в расчёт мою тонкую душевную организацию? Мне-то запросто можно объявить, что я неумная, несправедливая и неуравновешенная... Ведь конкурентные преимущества об этом, так?

Толик бросил взгляд через плечо и, вероятно, разглядел вокруг меня свечение ярости. Потому что он вернулся и утешающе сказал:

– Полине совершенно не до ключек, поверь. У неё подозрение на сотрясение мозга. Она обследуется и, скорее всего, побудет дома ещё какое-то время. Так что никто тебе дорогу не переходит и антирекламу не делает. Ты...

Толик вздохнул и не договорил. Но я и так знала наперёд все его слова. Я не должна так сильно заикливаться на себе. Не должна считать, что мир крутится исключительно вокруг моего агентства. Не должна сгоряча вешать на людей ярлыки...

Во всём был прав мой друг Толик. Только... неправ! И это говорю вам я, детектив-интуит Жанна Ладыжанская.

Но, вообще-то, я расстроилась. Думаете, легко в этом безумном мире оставаться собой? Как следовать предназначению, на которое всем плевать? Мои детективные услуги не востребованы. Степанов совершенно прав – запроса нет. Заказчики безмолвствуют. Неужели пришло время задушить в себе жажду познания?!

Я плелась по коридору и для бодрости пинала маленькую гаечку. Я не хотела списывать себя со счетов в расцвете лет. С такими внешними данными, как у меня, ни моделью, ни актрисой, ни стюардессой в конце концов не станешь. Я вынуждена использовать мозги по назначению – расти в своём деле, развиваться как детектив...

Бамс! Я забила гаечку в ворота из кроссовок, и она закружилась между синими «найками».

– Эй, ты... – На меня смотрел хоккейный бог.

То есть брат Ленки Чижовой, капитан команды седьмого «Б». Как-то не очень уверенно смотрел, что и понятно: в нашей рекреации ему особо делать нечего.

– Я ищу... – Он ещё раз окинул меня взглядом и замялся.

– Детектива? – с надеждой подсказала я.

Ведь я знала, что Ленку он точно не ищет. В школе они с Чижовой делали вид, что незнакомы. Семиклассники не отсвечивали с мелюзгой. Нормой считалось не замечать нас, чуточку презирать и – если уж не избежать общения – великодушно снисходить.

Ради какой такой необходимости до меня вдруг снизошёл Богдан Чижев? Допустим на секундочку, что он решил узнать меня поближе. Ведь я как-никак сижу через две парты от его сестры, да ещё добровольно уступила ей в летнем лагере кубок за победу в конкурсе красоты.

Интересно, бывает ли так, что у всех одни стандарты привлекательности, а у кого-нибудь семиклассника – другие? Могут хоккеистам нравиться косматые девчонки с болотными глазами?

– Вообще-то, да, – прервал он мои мысли и нахмурился.

– Что «да»?! – У меня рот открылся, как у Морсика, с языком на сторону.

– Ищу, – сказал он. – Ленка обмолвилась, что у вас есть классный детектив.

– Это я, – заверила я и приосанилась.

– Ты Полина? – уточнил он.

– Ещё чего не хватало! – Я прижала подошвой гайку, пока её не прикарманил Чижев, и коротко пояснила: – Мне для грузила.

Потому что в дальновидности мне не откажешь. Я всегда готовлюсь к летней рыбалке зимой. Гаек у меня дома завались, я их собираю вместе с монетками, которые оттаивают по весне.

Вы хоть раз задумывались о том, сколько денег люди теряют за зиму? Если по дойти к поискам методично, карман от тяжести лопнет. Но это и неплохо, теперь у меня в куртку влезает всё – отправляется через рваный карман прямо за подкладку.

– Ну так что? – Чижов всё ещё стоял около меня, хотя я о нём, признаться, слегка позабыла. – Ты...

– Та, кто тебе нужен! – Я схватила его за лямку рюкзака и потащила к окну, подальше от ненужных встреч с очочками, которые не одобряют мою работу.

– Так ты Полина?

Вот ведь заладил. Впрочем, про кого же ещё Ленка могла говорить брату, как не про свою лучшую подружку? В последнее время Чижова как подорванная Полину расхваливает. Мои-то друзья палец о палец не ударят ради популярности «ЛаЖи». Приходится действовать самой.

– Я не Полина. Я лучше, – заверила я самым профессиональным тоном.

Моя совесть при этом осталась абсолютно чиста. Полина сошла с дистанции, и не моя в том вина. Чижов нуждался в детективе. Я была обязана откликнуться на запрос – деловая этика распирала меня изнутри.

Я вздёрнула подбородок и приняла выгодную для убеждения позу с перстом, указующим вверх.

– Преступления любой сложности! – торжественно объявила я. – С младенчества в детективном бизнесе. Ни одного заваленного дела. Стопроцентная раскрываемость. Чумовой метод без сбоев. Я тот, кто найдёт ваши носки после стирки, вашу кошку в шифоньере, ваш профиль на просторах игры...

Да, я готовилась. Я ждала этого момента. Я заранее обдумала текст самопрезентации и несколько раз отработала его дома перед зеркалом. Если сразу поразить человека своими сильными сторонами, то он никогда – слышите, никогда! – не уйдёт к конкурентам. Он сразу будет ваш!

Чижов повращал глазами.

– Я... подумаю, – обалдело сказал он.

Гм... Кажется, я перегрузила его информацией. Даже у семиклассников иногда бывает маловместительный мозг.

– Подумай, – согласилась я. – Только недолго. Я сейчас на разрыв.

Шоколадная чёлка упала Чижову на глаза. Он тряхнул головой и вдруг расхохотался:

– Да кто хоть ты такая?!

Упс. Похоже, Толик был прав: мир не вращается вокруг меня. Кое-кто обо мне даже не слышал. Ну естественно: если никто обо мне не рассказывает, никто другой обо мне так никогда и не узнает.

Жестокая реальность снова ударила меня по кумполу.

– Детективное агентство «ЛаЖа», – промямлила я и затравленно посмотрела на Чижова.

Визиток у меня до сих пор не было. Я всё собиралась их нарисовать, но никак не могла решить, что лучше: пума в прыжке, настигающая преступника, или волк на скале, выгрызающий правду.

Между тем ситуация требовала закрепить произведённый эффект. Я пошарила рукой в кармане – ладно уж, обойдусь.

– Держи, – сказала я Чижову и вложила блестящую гайку в его ладонь. – Помни мою доброту. Меня зовут Жанна. Жанна Ладыжанская. Чумовой метод и всё такое.

В коридоре раздался тихий, потому что запрещённый в школе, свист. Красивый такой: вжик-вжик и небольшая трель. Компания заметила Чижова из прохода и махала ему руками – до звонка оставалось меньше минуты. Богдан подкинул гайку в воздух, поймал её на лету, хохотнул и умчался к друзьям.

А я осталась у окна. Без гайки и без заказчика.

Глава 4. Где я нахожу носки

После русского к нам с Толиком подошёл Степанов. У него как раз закончилась биология в соседнем кабинете. И скажу я вам, очень выгодно иметь друга в параллельном классе. Я ещё и поэтому была категорически против степановской идеи перевестись к нам.

– Тест будет, – сказал мне Андрей. – Небольшой, десять вопросов. Попробуй запомнить буквы на перемене.

И он протянул мне бумажку с ответами. Корнеев посмотрел на Степанова осуждающе. Толику трудно: в нём слишком сильно развиты идеалы дружбы и справедливости. А они иногда конфликтуют между собой.

– Это... неправильно, – поджал губы Толик, который ещё урок назад пытался заставить меня выучить готовое решение перед математикой.

Мне их даже жалко стало. Как они планируют наставить меня на путь истинный, если не могут убедить даже шпорами воспользоваться?

– Знаете что, мальчики, – примирительно сказала я, – не всем же быть учёными. Кто-то должен и преступления раскрывать.

– Я надеюсь, ты ни во что не ввязалась. – Толик по привычке достал учебник, чтобы повторить заданное. В степановскую бумажку он даже не заглянул.

– Не надейся, – я развела руками, – не придётся разочаровываться.

Я просканировала взглядом холл в поисках неочевидных происшествий. Грамотный детектив всегда должен быть настороже. Иначе как он заметит человека, которому снова совершенно нечего делать в нашей рекреации?

Да-да, на периферии маячил Чижов. Не так чтобы очевидно, а как бы невзначай – прислонившись к стене и вялотекуще посматривая в окно.

А-а, попалась птичка, стой... Что я говорила?! Сработала моя речь на привлечение клиентов! Степанов и Корнеев могут сколько угодно её критиковать – сами-то вообще никакой не придумали. Им бы всё формализовать, алгоритмизировать... Спелись два душнилы. А я... делаю ставку на эмоциональный посыл, чтобы от сердца к сердцу.

Просто у ботанов бывает неразвито правое полушарие мозга, которое отвечает за воображение и образное мышление. Но уж в этом я им никак помочь не могу, на каждом из нас природа в чём-нибудь отдыхает.

Вот Лапшин сразу мой спич оценил, едва услышал. Игорёк впечатлительный, мама не горюй. Он даже хотел что-нибудь сам у себя украсть, чтобы поскорее привлечь меня к расследованию. Он и сейчас, из санатория, регулярно спрашивает, как продвигается мой карьерный рост. Наконец-то мне будет что рассказать Игорьку.

Я мысленно пометила себе, что Богдан Чижов способен оценить творческий подход, а это как раз моя тема. Отдыхай, Полина-топ, в твоё агентство Богдан уже не постучит.

Я быстро, но очень внимательно осмотрела рекреацию. Учителей поблизости не было. Тогда я набрала воздуха в грудь и... свистнула. Полноценным таким свистом, с помощью которого хотят обратить на себя внимание тех, кто очень далеко.

Андрей вздрогнул, Толик выронил учебник. Надо признать, психика у ребят подрасшатана. Зато Чижов сразу нашёл меня взглядом, чего я и добивалась. Я установила зрительный контакт и в точности повторила «вжик-вжик-трель», чтобы он уже окончательно понял, к кому я обращаюсь.

Степанов смотрел на мой рот, как будто оттуда мог кто-то выглянуть. Толик ничего такого не ждал – он-то прекрасно знал, что я пересвищу любого хулигана во дворе. Уж если я осваиваю какой-нибудь полезный навык, то подхожу к делу с полной отдачей.

Свистеть меня научил один чудак. Кажется, он был бомж. Или просто калика переходя, как пишут в былинах про Илью Муромца. Вот этот калика устроился под кустами возле мусорного бака и художественно насвистывал. А я как раз возвращалась из магазина.

Когда во двор вышел Толик, мы с мил-человеком сидели на бордюре у подъезда, ели батон, запивали йогуртом «ананас-папайя» и в промежутках посвистывали.

Потом я много тренировалась. Папа чуть с ума не сошёл, но ни разу не сказал мне, что в доме денег не будет. Наоборот, он сказал: «Свисти, дочка, активнее. Высвисти всё и угомонись».

Представляете, как в воду глядел. Я научилась воспроизводить трели всех ведомых и неведомых чижей, после чего на душе у меня воцарилось спокойствие, а в доме – тишина.

Я достигла таких высот художественного свиста, что могла бы концерты за деньги давать, но... Вместо этого стала детективом. Потому что с призванием не поспоришь. Степанову и Корнееву давно пора это понять.

– Чего вы дёргаетесь? – пресекла я грядущие нравоучения. – Я всего лишь следую нормам приветствия. Не я придумала обвиняемому Чижову такой позывной.

– А он обвиняемый? – Очки заблестели изумлением.

– Или потерпевший, – я пожала плечами. – На данный момент это не имеет значения.

Толик крикнул. Степанов всё ещё смотрел на мой рот и деликатно отмалчивался. Я заметила, что в моём присутствии Андрей часто терял дар речи и приобретал немного ошарашенный вид. Он не наблюдал меня свистящую с бомжами, и закалки Толика Корнеева у него пока что не было.

Если бы они спросили, почему сейчас без разницы, кто кого обокрал, я бы им объяснила. Но они зависли, как гуппи в аквариуме.

А важным – для моей жизни, профессионального роста и самоутверждения – было то, что Чижев – свидетель. И он явился ко мне сам.

Я прошествовала к Богдану, изо всех сил сохраняя неспешность и деловой вид. Провалить такую рекламную акцию среди пятых классов я не могла. Если уж семиклассники обращаются ко мне за помощью, то ровесники теперь должны в очередь выстроиться.

Ага, Чигова, закусила губу! Боковым зрением я прекрасно видела, как Ленка качнулась в мою сторону, но... Развернулась и ушла в класс. Наверное, уже Полюсику набирает. И хорошо. И отлично! Трепещи, Полина-топ. Я всех выведу на чистую воду.

Я – Жанна Ладыжанская, востребованный детектив. Пусть-ка Степанов и Корнеев получше это усекут. Пронаблюдают, так сказать, наличие запроса. Всем вокруг очевидно, что Богдан Чижев пришёл ко мне. И даже заучкам, не вникающим в детективные дела, должно быть ясно: хоккеист мог обратиться ко мне только по хоккейному вопросу.

– Ну что же, – сказала я Чижову, взглянув на часы, которых у меня не было, – готова посвятить тебе три с половиной минуты.

Лицо Чигова повторило выражение лица Степанова, когда я сказала, что буду на площадке через тринадцать минут. Люди в большинстве своём очень беспечно относятся ко времени. Но я, например, точно знаю, сколько минут я иду от дома до школы, а сколько от парка до собачьей площадки. И никогда не округляю семь до десяти, а двадцать шесть до «получасика».

– Лучше тебе начать говорить, – подбодрила я Чигова.

Мне не терпелось разузнать подробнее о пропавших клюшках и услышать наконец приглашение расследовать важное взрослое дело.

– Я, это... – Чижев почесал нос. – Спросить хотел. Про носки после стирки. Где-где ты их находишь?

Глава 5. Друзья-предатели

Носки. Вот это, конечно, удар по самолюбию. Не на такое я рассчитывала, дефилируя по коридору с гордо поднятой головой. Но... для хорошего детектива не существует маленьких дел. Любая пропажа – важна. Запрос на то и запрос, что пострадавший не справляется сам.

– У тебя носки потерялись? – Я поглядела на носки Чинова, чёрные с принтом «авокадо».

Чинов в ответ посмотрел на мои, немножко разные. Утром я опаздывала и разбираться в носках мне было недосуг. Тем более их таскает Морсик, так что найти парные носки в моём доме – квест почище пропавших клюшек. И вообще, носки и есть носки. Они прекрасно справляются со своей функцией независимо от цвета. В полутьме с ними вообще не было проблем: один мятный, другой тоже светлый.

– Моя правая нога предпочитает жёлтый, – объяснила я Чинову и невзначай уточнила: – Ты клюшки спёр?

Чинов схватил ртом воздух и сел на подоконник. Да, бросаться в неизвестность без подготовки я научилась у собственной кошки. Так что чумовой метод расследования – наше общее изобретение. И вполне действенное.

Чинов сжал руки в замок и хрустнул костяшками.

– Говорят, что я, – хмуро отозвался он.

– Говорят?! – Я уставилась на него, как мама Толика на Толика, когда нашла у него в кармане моих опарышей.

– Я, собственно, поэтому детектива искал. Какое-то агентство тут у вас...

– Это моё, – быстро сказала я. – Самое перспективное агентство в школе, городе и регионе. Ты по адресу. Что там с клюшками? Подозреваешь кого-нибудь? Может, Полину Токареву?

– По... чему? – Чинов моргнул довольно искренне, из чего я сделала вывод, что Полина действовала в одиночку.

Богдан пожевал губу и как-то уж очень тяжело вздохнул.

По правде сказать, я его понимала. Когда меня несправедливо обвиняли в краже пицц, трудно было достойно жить и работать. Это нас с Чиновым немного роднило. Но после пропажи пицц у меня была я. А бедному Чинову после пропажи клюшек приходится унижаться и просить помощи у девчонки младше себя.

– А эта ваша Полина разве не детектив? – осторожно спросил Чинов. – Я что-то запутался, кто у вас кто.

– Неважно, – я махнула рукой. – Настоящий детектив у нас я. И ты можешь всем рассказать, как я тебе помогла. Когда помогу.

– А ты сможешь?

Так. Я начала сомневаться в умственных способностях Чинова. Надо же, ещё вчера вечером, глядя на его фотографию, я раздумывала о том, чтобы... Неважно.

Я требовательно протянула ладонь, и Богдан вложил в неё телефон – немного он всё-таки соображал. Я забила ему свой номер, сделала дозвон себе и поняла, что мы излишне привлекаем внимание.

В первый раз за целый день я пожалела, что Полина-топ не пришла в школу. Посмотрела бы, как легко и беспечно я общаюсь с капитаном хоккейной команды. Я улыбнулась Чинову самой лучезарной своей улыбкой, чтобы закрепить эффект. Он моргнул и отодвинулся по подоконнику к стене, глядя мне за спину.

Не надо быть детективом, чтобы понять: подгребли мои друганцы. Надеюсь, Чинов не думал, что это озверевшие фанаты седьмого «А» топают навалать главному подозреваемому из седьмого «Б». На всякий случай я ускорила процесс переговоров:

– Я тебя найду, – пообещала я Чижову. – Или свяжусь одним из способов.

Чижев сглотнул. Подозреваю, он уже был не рад тому, что запустил расследование. Но ничего не поделаешь. Уж если ты причастен к преступлению, пусть даже не напрямую, придётся пройти через ряд неприятных процедур. Богдану ещё повезло, что он вышел на меня. Любой другой детектив мог бы основательно подорвать ему психику.

Я оглянулась на Толика и Андрея. Один – в школьной форме с иголки, второй, как обычно, в толстовке. Бесплезно сравнивать офисный стиль со свободным, потому что бошками двое из ларца качали одинаково и тарасились на меня одинаково.

«Не ввязывайся, Жанна!» Вот что было написано у них на табло. С такими вводными никогда не выберешь лучшего друга. Не по одежде ведь судить. Но воспользоваться ими как рекламой мне ничто не мешает.

– Это постоянные клиенты моего агентства, – сказала я Чижову. – Их регулярно обворывают.

Богдан издал невнятное мычание.

– Не переживай, – успокоила я его. – На мою работу с тобой это не повлияет. Твоему делу я посвящу всю себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.